

ТЕАТР НАШЕГО ДЕТСТВА

К 100-летию со дня рождения А. А. Брянцева

В ЛЕНИНГРАДЕ проходит декада, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося теоретика и практика советского театра, народно-

го артиста СССР А. А. Брянцева, в Учебном театре на Моховой (в бывшем помещении ТЮЗа) открывается двухдневная теоретиче-

ская конференция «Концепция театра детства, отрочества и юности», в которой примут участие деятели детских театров страны и зарубежные

гости. В ТЮЗе состоится юбилейный праздник — торжественное собрание и большое концертное представление.

НАМ, ленинградским детям (бывшим, от тех, кому уже за 70, до тех, кому чуть за 30), повезло необыкновенно: был в нашем теперь уже далеком детстве настоящий, живой волшебник. Его знали и любили. Он был причастен к нашему взрослению, к формированию нашей души. Он подарил нам огромную радость первой встречи с искусством театра, заставил трепетать детские сердца, заставил восхищаться подвигами и сочувствовать чужой беде, радоваться и сострадать.

Он создал первый в стране театр для детей на Моховой улице, в доме № 35. Его звали Александр Александрович Брянцев. Главным побуждением к творчеству была для него любовь к детям. Он никогда не говорил об этой любви (терпеть не мог сюсюканья), он говорил об уважении. Ребенок был для него личностью. И долг свой и своего театра видел он в том, чтобы помочь этой личности, сложной и значительной, открыться и развиться в себе лучшие, благороднейшие человеческие свойства. Принимаясь за работу над спектаклем, он всегда думал не о сиюминутном успехе, а о далеком «последствии». Наверное, невозможно точно (в процентах и цифрах) вычислить это «последствие», выделить его из всего многосложного ряда обстоятельств, которые влияли на формирование характера, нравственного облика нескольких поколений ленинградцев — и тех, кто рос в 20-е годы, а потом строил наш город, его промышленность, его культуру; и тех, кто защищал его в годы войны, и тех, кто воз-

рождал его, и тех, кто сейчас работает, строит, растит детей. Несомненно одно: все они испытали благотворное влияние ТЮЗа (а значит, и Брянцева).

Театр юного зрителя. Само это словосочетание, сегодня такое привычное, придумал Брянцев. Это ведь не просто название. Это принципиально новый подход. Впервые в имени театра отразились не жанровые его пристрастия, а адрес: для кого он, кому служит, кому принадлежит.

«Зритель — вот единое непреложное начало, на которое должен опираться в своей творческой жизни театр. Театр, нашедший своего зрителя, сумеет найти и свой стиль...», — писал Брянцев. «Театр для детей прежде всего должен быть настоящим театром, а его спектакли — подлинными произведениями мастерства». «Средством воспитания у театра является яркое, радостное, могучее искусство, и чем оно талантливее, тем больше его воспитательное воздействие на зрителя — ребят».

Детский театр (Брянцев называл его «театром особого назначения») должен в коллективе своем объединить «художников сцены, умеющих мыслить, как педагоги, с педагогами, способными чувствовать, как художники».

Эти принципиальные позиции А. А. Брянцева (приведены цитаты из его статей и выступлений разных лет) сегодня стали аксиомами. В этом убеждает и практика ТЮЗа сегодняшнего. Но тогда, в начале 20-х годов, слова будущего «старосты детского теат-

ра» звучали неожиданно, новаторски, вызвали жаростные споры.

Путь первооткрывателей всегда труден. Брянцев был первооткрывателем. Его театр был первым детским театром в нашей стране. Знатоки могут возразить: делались и ранние попытки организовать театры для детей в Москве и Саратове, в Харькове и на Кубани. Да, делались. Но то были просто театры, ставившие спектакли для детей. Театр Брянцева — другое: не детский театр вообще, а театр-воспитатель. А воспитанием, как точно сформулировал В. Г. Белинский, «решается участь человека». Александр Александрович любил повторять эти слова. Брянцев первым выдвинул и обосновал четкие принципиальные требования к содержанию и эстетике театра для детей как театра педагогического и вместе с тем высокохудожественного. Эти свойства театра, который Брянцев создал и которым руководил почти 40 лет, и сделали его, пусть не по времени возникновения, но по существу, по значению, первым детским театром страны.

Как сложилось это неразрывное единство — Брянцев и детский театр? К моменту рождения ТЮЗа Брянцев был известным театральным деятелем (15 лет проработал он в Общедоступном и Передвижном театре П. П. Гайдебурова): режиссером, актером, суфлером, художником, блестящим знатоком сценического освещения. В театре он знал и умел все. Мог заменить заболевшего актера. Мог построить декорацию. И, конеч-

но, ставил спектакли. С неистощимой выдумкой и безупречным вкусом.

Но был он и педагогом, воспитателем. Правда, недолго, но работал в таком детском учреждении, где, как говорится, год можно считать за три. Учреждение это называлось Центральный детский карантинно-распределительный пункт. Срда, в роскошное, украшенное позолотой и коврами здание Европейской гостиницы, некие приводили беспризорников, подобранных на улицах, выловленных на чердаках и в подвалах. Рано осиротевшие, бездомные, голодные, затравленные и озлобленные, эти девочки и мальчики знали один закон — жестокий закон улицы. Педагогам было с ними непросто. Приходилось подавлять в себе жалость, быть суровыми, непреклонно требовательными.

Академик Б. Б. Пиотровский, который некоторое время учился в стационаре при карантинном пункте (руководил этим необычным учреждением его отец, замечательный педагог и организатор просвещения Б. Б. Пиотровский), рассказывает, как удивительно легко умел воспитатель Брянцев «открыть сердца» бывших беспризорников. Он не был строг, как другие, но он и не заигрывал с ребятами. Ему было с ними интересно, они это чувствовали, и им было интересно с ним. Он рассказывал им о море, о дальних странах — море было его детской мечтой. Он водил их в театры, а дома — в интернате — увлеченно разыгрывал сказки. Дети были и актерами, и художниками, сами мастерили незатейливые костюмы.

А первый настоящий спектакль настоящего детского театра состоялся 23 февраля 1922 года. Это был «Конек-Горбунок». Незабываемый, милый сердцам многих поколений ленинградских ребят. Не случайно и сейчас, через 60 лет этот спектакль занял прочное место в программе юбилейной брянцевской декады Ленинградского ТЮЗа.

Потом в жизни театра были и классика, были пьесы героико-романтические, были и сказки, но главным все-таки были спектакли, черпавшие идеи, жизненные ситуации, образы в нашей современности. Брянцев не боялся ставить перед детской аудиторией большие и сложные проблемы: он доверял своим зрителям, он хотел заставить их думать, самостоятельно делать нравственный выбор, решать. Он учил их не только понимать искусство, но и познавать жизнь, искать в ней свое место.

Когда на тюзовских конференциях встречались зрители разных поколений, не говорили: «ребята 20-х, 30-х, 40-х, 50-х годов». Говорили: мы — поколение «Тимошкиного рудника» или «Гавроша», «Сына полка» или «Володи Дубинина» — называли главный в их детской жизни спектакль.

И сам Александр Александрович, и его соратники (среди них блистательные имена: С. Маршак, Н. Черкасов, Б. Чирков, В. Поллиеймако, Л. Макаревич, Б. Зон и многие, многие еще) всегда работали с той влюбленностью в мир детей, с тем восторженным отношением к чуду детства, которое безраздельно завоевывает сердце ребенка, безошибоч-

но чуткое к искренности, не прощающее фальши.

И сегодня, думается, главная причина успехов Ленинградского ТЮЗа, носящего имя своего создателя, главная причина любви к нему новых поколений зрителей в верности традициям Брянцева. Речь, разумеется, не о формальном следовании за учителем. Сегодняшний ТЮЗ — это совсем другой театр, с собственной, лишь ему присущей стилистикой. Иначе и быть не может: меняется жизнь, меняется зритель, да и работают сегодня в театре люди, способные сказать и в искусстве, и в педагогике свое слово.

Верность традициям Брянцева — это верность его принципам, это острое чувство времени, это брянцевское понимание цели: «формировать будущих граждан нашей страны путем выработки в них созвучного новому укладу жизни мировоззрения», это постоянный поиск, постоянное стремление «вперед и выше». Таким мечтал видеть свой театр Александр Александрович Брянцев, его теоретик и практик, общественный деятель, талантливый режиссер, мудрый педагог.

И. СОБОЛЕВА